

ДЕВУШКА С ХАРАКТЕРОМ

Моек. известия - 1992 - 7 июля (№ 23) - с. 24

Было такое амплуа у актрис послевоенного советского кино — «девушка с характером». Принципиальная, значит. Но все у нее всегда кончалось хорошо, как в сказке про Золушку. Татьяна Миткова — дитя другого времени, и героинь Целиковской, Серовой, Ладьиной и ранней Гурченко она видела разве что по телевизору на ретросеансе. Однако и характер с принципами, и сказка про Золушку — это о Митковой.

дителей. И эта обстановка калечит молодых ребят, которые только недавно попали в «Останкино». Я могу понять желание заработать, я не имею права никого осуждать. Но я ведь «торгую» лицом, мой капитал — доверие зрителей. Потому я безжалостна к слабым сюжетам, и я не беру ни одного материала, который содержит хотя бы намек на рекламу. Это, естественно, наносит ущерб интересам многих. Наверное, поэтому они меня не любят.

— А вот зрители полюбили вас за имидж «строптивой». Но сегодня все более популярна спокойная, улыбающаяся ведущая российских «Вестей» Светлана Сорокина. По московскому рейтингу она в апреле впервые опередила даже вас. Зрители ждут ее успокоительных и ласковых слов. А вы не собираетесь стать мягче?

— Неужели я такая жесткая?
— Да.
— Но ведь в жизни я не такая. Если я так выгляжу на экране, это, наверное, плохо. Я, конечно, хочу многое изменить в своей работе — структуру выпуска, например. Но что касается имиджа — я ведь его специально не придумывала. Наверное, можно чаще улыбаться, успокаивать зрителей, что-то микшировать — мы же видим, что такая интонация части аудитории очень нужна. И плохо, если бы все ведущие были одинаковыми. Но я все-таки не могу заворачивать жесткие факты в мягкую бумажку.

— Но разве нет чего-то неестественного, когда очаровательная женщина чуть ли не большую часть выпуска рассказывает о том, как, из чего стреляют и убивают?

— Понимаете, мы фактически живем в стране, где идет война. Я — человек, занимающийся информацией, и мой профессиональный долг сообщать факты. Понимаю: есть что-то жуткое, когда молодая женщина почти каждый выпуск произносит слова «артиллерийский обстрел», «установки «Град», «ракеты «Алазань». Я уже знаю весь арсенал наших военных средств. Разбудите меня ночью — я скажу, где расквартирован какой полк. Эмоционально все это страшно тяжело — и зрителям, и мне. Но это факты, на них строится информация, к которой сегодня относятся не просто чуток, но даже

болезненно. Если ты вместо установки «Град» произнесешь что-то другое, потом непременно придет опровержение. Но все равно у меня есть по поводу военных сводок ужасный комплекс. Я боюсь, что эти факты наши зрители уже воспринимают как абстракции: где-то льется кровь, кого-то убивают. Но весь ужас нынешней ситуации в том, что завтра каждый из нас может стать объектом такой информации. Поэтому я все-таки пытаюсь отобрать сюжеты, где эмоционально сняты люди — и те, которые отдают приказы, и те, которых убивают.

— Если вчера вашим информационным приоритетом было сопротивление режиму, то сегодня?

— Я хочу показать: все, что сейчас происходит в Закавказье, в Молдове, в Приднестровье, — это пороки того мира, который нам достался. Мы платим вот такую страшную цену за то, что построили это общество, спокойно в нем жили и собирались оставить его нашим детям. Может, это наивно, но если люди после моих выпусков немного приблизятся к осознанию, что это безумие надо как можно скорее прекратить, прекратить сводить счеты, предъявлять взаимные претензии, чтобы не погибнуть под обломками того страшного мира, который мы разрушили, я буду считать: хоть что-то в этой жизни сделала.

— В чем, по-вашему, выигрывают «Вести», а в чем — «Новости»?

— Мы даем больше фактов. «Вести» часто эмоциональнее, ярче — и в репортажах, и в комментариях. У «Вестей» почти всегда ясное отношение к фактам.

— А у «Новостей», что же, нет своей политической позиции?

— Нет. И это, по-моему, хорошо.

— Но есть мнение, что наш зритель все-таки хочет понимать позицию ведущих телеинформации. Не случайно по московскому рейтингу ведущие «Вестей» по общей сумме очков выигрывают у ведущих «Новостей».

— Возможно. Но именно поэтому, из-за слишком очевидной позиции, «Вести» во многих регионах СНГ уже не принимают. Ведь сейчас ничего не стоит отключить канал. А наша роль — роль канала СНГ — в этом смысле особенно сложная. Месяц на-

зад, например, произошел такой эпизод. В ночном выпуске я дала маленький кусочек интервью с приднестровским лидером Игорем Смирновым. Все знают в лицо Мирчу Снегура, Мирчу Друка, но никто никогда не видел Игоря Смирнова, которого так часто цитируют. Он спокойно сказал, что Приднестровье не собирается выходить из состава Молдовы, но не желает объединения с Румынией. Мы тут же показали и Снегура, то есть вроде бы баланс был соблюден. На следующий день в «Останкино» пришла телеграмма от Снегура о том, что он прекращает трансляцию 1-го канала. Мол, интервью со Смирновым стало причиной нового кровопролития — был обстрелян автобус с женщинами.

— Теперь вы считаете, что показали Смирнова зря?

— Нет. Я понимаю, что спокойное интервью не могло стать причиной новой крови. Что Снегур просто использовал формальный повод, чтобы прекратить программы.

Когда говорят, что из-за твоей передачи погибли люди, все равно чувствуешь себя ужасно. Мы не можем не учитывать, сколько людей затрагивает информация, и одновременно не можем скрывать факты. Позитив же только подливает масла в огонь.

Ведь как у нас все воспринимается: если ведущий говорит: «Я думаю» — значит, он выражает позицию 1-го канала, а тот, в свою очередь, российских властей.

— И все-таки ведущие новостей 21-го часа часто занимают позицию, причем как-то уж очень неумно. Или дается два материала — комментарий с точки зрения Азербайджана и комментарий с точки зрения Армении. В результате на «Новости» обижаются и те, и другие. Но никто почему-то не обижаются на Би-би-си — они дают голые факты.

— Это все от нашей беспомощности, от непрофессионализма. Сделать комментарий с любой позиции куда легче, чем снять насыщенный фактами репортаж. Би-би-си — ас репортажа. Мы же всегда занимались пропагандой, идеологией. А в информационной школе мы только первоклассники.

— И все-таки война, разруха, межнациональные конфликты — это не вся правда о нашей жизни. Один из последних зрительских опросов ваших останкинских социологов выяснил, что больше всего зрителей не хватает в исполнении информационной, рассказов о людях, которые уже сумели реализовать свободу, добиться успеха. Посмотрите, вокруг Москвы глаза рябит от огородов, реставрируют Замоскворечье... Почему вы так мало говорите обо всем этом?

— Знаете, в чем тут дело? Во-первых, до сих пор еще есть аллергия на так называемый положительный опыт, который был обязательной частью «Времени». Во-вторых, мы получили такую свободу информации, и на нас каждый день обрушивается такое количество «горячих» фактов, что мы до сих пор не можем найти баланса между оперативными сообщениями и теми, что просто рассказывают о жизни.

— В последнее время лично у вас были серьезные профессиональные провалы?

— После вынужденного перерыва в 9 месяцев из-за того увольнения почти вся моя работа была сплошным провалом. У меня была такая же неуверенность в себе, как и в начале. В нашем деле очень многое значит ежедневный тренинг.

— Татьяна, все-таки вы сегодня счастливее, чем вчера?

— Я — да... Раньше я так боялась услышать начальственный окрик, боялась, что мою съемку отменят, главный, с моей точки зрения, сюжет выкинут. Я и сейчас спорю с моим главным редактором. Но это обычное творческое обсуждение выпуска. Да, мне отвратительна нынешняя коррупция, иногда все хочется бросить от развала на студии, но я уже знаю: даже те, которые вчера меня вышвырнули с работы, сегодня не проживут без профессионалов. Все-таки это уже более нормальная жизнь, хотя я до сих пор воспринимаю ее как большой подарок.

Интервью взяла
Елена ЧЕКАЛОВА

Когда она почти 15 лет назад пришла в «Останкино» и подносила коробки с пленкой и даже потом, уже став редактором «Международной панорамы», тушевалась перед метрами — Бовиным, Герасимовым и Кондрашовым, кто бы мог подумать, что это и есть будущая телезвезда номер один.

Зимой 1991-го мы все, зрители то есть, до поздней ночи ждали именно ее: нарушая все правила останкинской этики, Миткова отделила официальную точку зрения от имевших место фактов. Она первая показала танки в Вильнюсе. Ее отстранили от эфира, потом предложили уйти. Как объясняли тогдашние телеруководители, «за непрофессионализм». Американская организация защиты журналистов присудила Митковой осенью того года премию «За высокопрофессиональное выполнение журналистского долга». Вручал «звезда» американского ТВ Питер Дженнингс. Теперь она снова ведет останкинские «Новости», но почему-то, несмотря на высочайший рейтинг, не главные выпуски в 21.00.

— Татьяна, вас что, снова затирают или это опять какие-то принципы?

— Мне не то что предлагали — настаивали, чтобы я вела выпуски в 21.00. Я сама отказываюсь.

— Не можете преодолеть отвращение к выходящему на этом месте «Времени»?

— Да нет, вообще-то здесь нет и следа прежней дезинформации. Но все равно выпуски 21-го часа обсуждаются в кабинете главного редактора ИТА, в присутствии всех других руководителей агентства.

— И председатель компании, его заместители — все они тоже вмешиваются?

— Никогда. И вообще дело не в том, что кто-то во что-то вмешивается. Просто чисто психологически мне легче определять всю верстку программы самой, в кругу своей бригады — это возможно во всех выпусках, кроме центрального. Главное его неудобство в том, что там до сих пор сохранилось закрепление определенных людей за определенными темами. И хоть ты тресни, именно определенный журналист все равно стоит в графике съемок и почти на сто процентов его материал выйдет в эфир.

— То есть ведущий этого выпуска «Новостей» не в праве отказаться от слабого сюжета?

— Теоретически в праве. Но практически для этого выпуска еще значимо понятие «нужной темы». А я хочу брать сюжеты только по их интересности.

— Значит, вы от многих материалов отказываетесь? И, значит, не случайно вас откинули ваши коллеги, особенно старшего поколения, считают высокомерной и конфликтной?

— Я не считаю себя конфликтной, тем более высокомерной. Но со многими останкинскими нормами я никогда не могла смириться. Еще давно, когда я работала в «Международной панораме», меня, например, вызывали и говорили: «Вот этот кусок у Бовина надо выкинуть, но вы ему ничего не говорите». Я ему сообщала, это приводило к скандалам — и меня считали ненадежным человеком. Сегодня цензуры нет. Многие в это не верят, но это так. Может быть, только в какой-то момент перед последним съездом на студии ощущалась некоторая нервозность в смысле заинтересованности определенных структур к характеру подачи парламентской и правительственной информации. Но даже это особенно не отразилось на нашей работе. Зато ежедневно отражается то, что ни журналисты, ни режиссеры, не говоря уже об их помощниках, ассистентах, редакторах, — в общем, никто не заинтересован в хороших результатах своего труда. Люди получают копейки, за репортаж в «Новостях» платят от 50 до 500 рублей, ставка репортера 1 300, ведущего — 2 700, за ведение можно получить от 100 до 500 рублей, но бухгалтерия, руководствуясь принципами социалистической бережливости, всегда старается доказать тебе, что ты достоин меньшего. Все это ставит людей перед необходимостью пускаться во все тяжкие. Информацию губит так называемая скрытая реклама. Она началась еще при Кравченко. Но теперь полный беспредел. Это касается всех — журналистов, режиссеров, видеинженеров, руко-

Газета сверстана в компьютерном центре «МН».

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2.
Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-32. Французская редакция «МН» — 200-07-11. Испанская редакция «МН» — 200-69-10. Немецкая редакция «МН» — телефон в Кельне — (0221) 16-32-418, в Москве — 200-36-13.
Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78, 200-02-67.

Общий тираж газеты 900 000
Подписано в печать
2 июня 1992 года.
Тип. № 11368

ИНДЕКС 50080
Отпечатано в типографии
издательства «Пресса»
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
Перепечатка допускается
по соглашению с редакцией,
ссылка на «МН»
обязательна.

